

Названия хлеба с корнем *ver- в восточнославянских языках

Н. И. ШАБУЛДАЕВА

Названия хлеба, входящие в этимологическое гнездо с корнем *ver-/ *vor-/ *vbr-/ *vbr-, в основе которого лежит и.-е. *uer-/ *uor-/ *ur- 'крутить', 'гнуть', представляют собой довольно многочисленную группу, лексемы которой объединяются в словообразовательные микрогнезда. Исследователь данного этимологического гнезда А.И. Илиади отмечает, что оно «не могло появиться на каком-либо синхронном срезе как уже оформленная, установленная система с замкнутыми границами», и далее, что «распад изученного этимологического гнезда обусловил исчезновение системных связей между парадигмами и дериватами в середине их, но «программа», семантический «код» лексем, сформированный в границах этой семьи слов, сохраняется и до сих пор» [11, с. 7, 9]. Это замечание в полной мере касается и названий хлеба, входящих в данное генетическое гнездо.

Целью данной статьи является изучение названий хлеба, входящих в этимологическое гнездо с корнем *ver-/ *vor-/ *vbr-/ *vbr-, с семантической, деривационной и хронологической точек зрения. Классификация названий хлеба осуществляется в соответствии с их словообразовательной структурой: производные от корневой основы и производные от детерминативных основ.

1. Производные от корневой основы. К таким наименованиям относятся русск. *вирулька*, *верэнина*.

Название *вирулька* зафиксировано в архангельских говорах русского языка с семантикой 'крендель, витушка из теста' (СРНГ IV, 293). Для данного наименования обнаружено цельнолексемное соответствие во врачанском говоре болгарского языка: *вирулк'а* 'вихрь', 'спираль' (БД IX, 232). Разорванность ареала данной лексической единицы, а также семантическая близость русск. *вирулька* и болг. *вирулк'а* ('что-либо перекрученное, изогнутое') позволяет предположить её праславянское происхождение и восстановить архетип **virulьka*/**virulьka*, вероятнее всего, являющегося дериватом от **virul'a*/**virula* 'нечто закрученное'. Структура лексемы **virul'a*/**virula* даёт основание выделить в ней формант *-ul'a/-ula*, являющийся частью праславянской словообразовательной системы и производящий дериваты от различных частей речи, в том числе и от глаголов [19, т. I, с. 110-111]. Ж.Ж. Варбот считает данный формант довольно продуктивным в славянском именном словообразовании [4, с. 58]. При деривации названий хлеба некоторую продуктивность проявляет формант *-уля* в русском языке из числа восточнославянских. В качестве примера можно привести следующие наименования: русск. костр. *гогуля* 'пресное печенье' (СРНГ VI, 285); русск. *гомзуля* 'большой кусок теста' (Даль I, 373); арх., пск. *кромуля* 'большой ломоть хлеба' (СРНГ XV, 276); новг. *кромзуля* 'ломоть хлеба' (СРНГ XV, 261); арх. *козуля* 'фигурные пряники к Рождеству в виде животных' (Подвысоцкий 68); яросл. *намазуля* 'пирог, намазанный сверху яйцом и сметаной' (СРНГ XVI, 253), 'пирог с вареньем' [13, с. 22]; русск. *рогуля* 'ватрушка', 'пресный пирог' (Даль VI, 100; Мельниченко 176); русск. *громосуля* 'большой кусок хлеба' [13, с. 22].

Название **virul'a*/**virula* является дериватом от глаголов **virati*/**viriti*, возникших в результате удлинения корневого вокализма в основе глагола со ступенью редукции апофонии – **verti*. Ж.Ж. Варбот говорит, что «генезис ступени удлинения – одна из сложнейших проблем праславянской морфонологии» и высказывает мнение, что «имена со ступенью удлинения, тождественной удлинению в итеративных глаголах, – более поздние образования от этих глаголов» [5, с. 13, 102-103; 11, с. 23-24]. Праславянские глаголы **virati*/**viriti* до сих пор сохранены некоторыми славянскими языками: например, болг. *виря* 'поднимать', 'задирать (голову и т.п.)' (БРР 62), слов. *viriti* 'кружить (воду)', 'поднимать (пыль)' (SRS 222).

производное от **virati*/**viriti* польск. *wirować* 'кружиться' (PRS 690), укр. диал. *virutися* 'искривляться, коробиться (о доске)' (ЕСУМ 1, 403) и некоторые другие. Вышесказанное подтверждает связь русского наименования хлебного изделия *вирулька* с генетическим гнездом, вершиной которого является корень **ver-*, а также доказывает его праславянское происхождение, так как в русских говорах имеется только производное, его же словообразовательная база сохранена в других славянских языках.

В брянских говорах русского языка *верэнина* обозначает заварное тесто из ржаной поджаренной муки; едят его горячим со свиным растопленным салом (Расторгуев 63). Данная лексема входит в ряд генетически родственных слов, таких как бел. черв. *вярэні* 'тапки, сплетенные по образцу сундучка', *вярэня*, *вярэнькі* 'пастушья сумка, сплетённая из бересты' (Шатэрн. 60), тур. *вярэня* 'кошёлка с крышкой, сплетённая из коры' (ТС I, 116); укр. *вереня* 'маленькая верета' (Гринченко I, 135); укр. *вереница* 'засов в дверях' (Лисенко 20). Наиболее близко в семантическом плане к исследуемому *верэнина* стоит русск. урал. *наверенькать* 'приготовить (пищу)' (СРГСУ II, 158). А.И. Илиади пипет, что в данном случае «явная метафоризация значения 'плести' в 'готовить пищу', очевидно, через какое-то промежуточное звено» [11, с. 11]. На наш взгляд, этим промежуточным звеном может быть незасвидетельствованное **верень* в значении 'пища'. Эта еда, вероятнее всего, представляла собой жидкую кашу, заварное тесто, то есть пищу, во время приготовления которой её ингредиенты постоянно **вращались**, кипели. Основанием для такого предположения служит русск. *верэнина*. Авторы ЭСБМ восстанавливают архетип **vereny* (<**verti*) для обозначения старинной плетёной обуви и плетёной сумы, кошёлки (ЭСБМ II, 322). Можно предположить, что **vereny* уже в праславянский период было многозначным, и одним из значений его было 'пища'. Производное *верэнина* образовано с помощью форманта *-ина (-ina)*, очень продуктивного в данной тематической группе лексики, наряду с формантом *-ень*. Обнаружено большое число наименований хлеба с этими формантами: русск. *срезень* 'хлебная краюшка' (Даль VI, 306), перм. *наливень* 'пирожок', 'ватрушка' (СРНГ XX, 15), русск. *печень* 'хлебные мучные яства: пироги, блины, пышки' (Даль III, 108-109; СРНГ XXVI, 348); брян. *скавародень* (Запись наша), вит. *скаварадзень* 'пшеничная лепёшка' (Касьпяровіч 281), волог. *сочень* 'круглая тонкая лепёшка, поджаренная в масле' (Бурнашев II, 232), яросл. *сочень* 'круглая тонкая лепёшка без начинки, испечённая из остатков дрожжевого теста, приготовленного для выпечки пирогов на чугунной сковороде в печи' [13, с. 23], бел. диал. *сачэнь* (фонетические варианты *сашэнь*, *сацэнь*, *цацэнь*, *цацні*, *сатэнь* и др.) 'сковородник' (ЛАБНГ IV, карта № 324), укр. *дивень* 'хлеб в виде толстого кольца, пекут на свадьбу для невесты, которая должна сквозь него посмотреть на гостей' (Гринченко I, 381-382), *лежень* 'род большого калача, обрядовый свадебный хлеб' (Гринченко II, 353), *стулень (-льня)* 'род пирога без начинки' (Гринченко IV, 222) и др. А.С. Герд отмечает, что суффикс *-ень*, в числе других суффиксов, связан с названиями различных типов пищи в славянских языках [7, с. 135]. Формант *-ина* относился к числу очень продуктивных словообразовательных средств ещё в праславянский период [19, т. I, с. 120]. В качестве примера можно привести следующие названия хлеба: русск. *печина* 'выпечное изделие: печенье, пироги, блины' (Даль III, 108-109; СРНГ XXVII, 5); русск. *хлебина* 'большой хлеб' (ССРЛЯ XVII, 178), бел. *хлябіна* 'булка хлеба' (БМ IX, 169, 172); русск. *ржанина (оржанина)* 'ржаной печёны хлеб' (Даль IV, 101; СРНГ XXIII, 341) и др. Праславянская древность рассматриваемого *верэнина* проблематична по ареальным причинам.

2. Производные от детерминативных основ. Проблема детерминативации праславянских корней давно привлекала внимание исследователей. Р.М. Козлова в своих работах дала строго научное обоснование системы детерминативов в славянских языках и убедительно доказала, что «детерминативация как способ словообразования присуща всем апофоническим ступеням..., не просто была наследована праславянским языком, но в праславянском языке продолжала свою жизнь, активизировавшись настолько, что охватила всю консонантную систему...» [12, с. 36].

2.1. Производные с t-детерминативом. Стержнем системы исследуемых слов с этим расширением является древняя основа, сформированная ещё в индоевропейский период,

vert-* (ср. **uert-*/uotr-*/**urt-* ‘вертеть, крутить’) (Черных I, 144; ЕСУМ I, 357-356).

К группе наименований хлеба, образованных непосредственно от основы **vert-*, относятся следующие: русск. *верч* (его дериваты *верчик*, *верчык*), *вертун*; бел. *верч* (его дериват *верчык*), *вурчыкі*, *вяртуты*, *вятуты*; укр. *верч* (его дериваты *верчик*, *верчичок*), *вертум*/*вертута*.

Наименование *верч* фиксируется во всех восточнославянских языках: русск. *верч* ‘пшеничный хлеб, особо приготовленный и украшенный, подавался накануне свадьбы в доме жениха’ (Расторгуев 64); бел. *верч* ‘хлеб, приготовляемый накануне венца в доме жениха для соседей, окрашенный в красный цвет и утыканный цветной бумагой, палочками, на верху которых насажены тоже из теста петухи, орлы и прочее’ [14, с. 236]; укр. *верч* ‘небольшая булочка с шишкой посредине (на свадьбе)’, ‘калач из плетёного теста, изредка украшенный сверху’ (Гринченко I, 141), а также [2, с. 98].

Слово *верч* во всех восточнославянских языках имеет множество других значений, связанных с верчением, кручением, например: русск. *верч* ‘способ прядения без веретена’ (СРНГ IV, 171); бел. *верч* ‘сверток лыка, лозы’, ‘свёрток для закрепления зуба в деревянной бороне’, ‘половик, сотканный из тряпок’ (ЛАБНГ IV, карты № 147, 273; НЛГ 27; СБГ I, 300); укр. *верч* ‘свёрток’, ‘пучок’ (Гринченко I, 141). В качестве лексического соответствия для рассматриваемого *верч* следует привести серб. *врч* ‘глиняный жбан’ (ЭСБМ II, 89). По мнению А.И. Илиади, слово *верч* – это рефлекс архаичного существительного **vǝrtjъ*/**vǝrtja*, являющегося дериватом от утраченного **vǝrtjati*, имеющего узкое региональное распространение и возникшее путём изменения *o*-аблаута **vortjati* под влиянием глаголов с апофоническим *ь* [11, с. 106]. Нам представляется более убедительной точка зрения авторов ЭСБМ, которые со ссылкой на И. Рудницкого возводят *верч* к **vǝrtjъ* < **vǝrtěti* (ЭСБМ II, 89). Формант *-jъ* имел неограниченную продуктивность в праславянском языке, в числе прочих образовывал и существительные от глаголов [19, т. I, 80-81; 17, с. 21-22].

Название *верчик* также известно во всех восточнославянских языках: русск. *верчик* (фонетический вариант брянск. *верчык*) ‘небольшая витая баранка, посыпанная солью, подавалась только в Великий пост (сейчас уже не встречается)’, ‘баранок’ (Расторгуев 49, 64); укр. диал. *верчик* (деминутив *верчичок*) ‘плетёный бублик’ (СУМ I, 337; Гринченко I, 141).

В диалектах белорусского и украинского языков данное слово отмечено также с иной семантикой: бел. *верчык* ‘тук льна’, ‘свёрток льна’, ‘низка свертков льна’ (ЛАБНГ IV, карты № 150, 273, 274), укр. *верчик* ‘скрученный жгут чего-либо’, ‘клубок ниток, напрядённых из первой конопли’, ‘3-4 горстки конопли, связанные вместе’ (Гринченко I, 141; СУМ I, 337; Москаленко 20).

В верхнелужицком языке обнаружено формальное соответствие для восточнославянского *верчик* – *wjerčik* ‘коловорот’ (Pfuhl 794). Несмежность языков, в которых известно данное наименование, подтверждает его архаичность и даёт основание для возведения его к праформе **vǝrčikъ*. Формант *-ikъ* часто выступает в названиях хлебных изделий: бел. *хлебчык*, *ячнік* русск. *ячменник*, *рыбник*, *мясник*, *курник* и многие другие. Материал показывает, что данный формант выполняет как деминутивную функцию, так и непосредственно словообразовательную.

Название *вурчык* ‘коржик’ фиксируется в белорусских витебских говорах (СБГ I, 337). Близким в формальном отношении к рассматриваемому *вурчык* является болг. *вурка* ‘прялка’ (Геров I, 177). В данных словах представлено явление *ур*-рефлексии, характерное для сочетаний типа **tǝrt-*, то есть здесь имел место переход *r* > *ьr* > *ur* [12, с. 127]. Звук *ь* в данном случае был лабиализованным, находясь в позиции после губного согласного. М.И. Лекомцева и С.М. Толстая, отмечают, что лабиальность согласного активно воздействует на лабиальные гласные, повышая их подъём, и на высокие гласные, сообщая им лабиальность [16, с. 53]. Данное явление характерно также диалектам некоторых славянских языков, в том числе и русскому [18, с. 227; 12, с. 127]. На то, что болг. *вурка* и бел. *вурчык* принадлежат гнезду с корнем **ver-*/**vor-*/**vǝr-*/**vǝr-*, указывает семантика слов, то есть это ‘то, что вертится, крутится’, либо ‘то, что возникает в результате кручения, вращения’. На основании сказанного можно предположить, что бел. *вурчык* является продолжением праславянского **vurčikъ* <

vьrčikъ*, деривата от **vьrčь* (< **vьrtjь*), произведённого в свою очередь от глагола **vьrtěti*/vьrtati*. Архаичность фонетических процессов, произошедших в данном наименовании, свидетельствует в пользу его древности.

Слово *вурка* образовано непосредственно от корня **vьr-* с помощью суффиксации *-ьк* (**vьrька* > **vurьka*).

Брян. *вертун* фиксируется в значении 'сладкий пирог из тонко раскатанного теста, начиненный малиной, вишнями, яблоками и др.' (Расторгуев 63). Данное слово известно всем восточнославянским языкам также не с «хлебной» семантикой: русск., укр. простореч. *вертун* 'непокойный человек, непоседа', 'голубь особой породы, который вовремя полёта перевёртывается через голову или крыло; турман', 'вентилятор' (ССРЛЯ II, 195; УРС 59); бел. простреч. *вяртун* 'то же', 'небольшой водяной жук' (ТСБМ I, 602).

В сербско-хорватском языке обнаружено материальное соответствие для восточнослав. *вертун* – *вёртун* 'фартук, передник', 'салфетка' (РСА II, 537).

Ареал исследуемого *вертун* ставит под сомнение утверждение П.Я. Черных о его позднем происхождении (Черных I, 144). Словообразовательная структура также подтверждает факт его раннего, вероятно, праславянского образования. Производящей базой для наименования *вертун* является глагол *вертеть* (<**vьrtěti*), а словообразовательным формантом выступает *-ун* (<*-un*). По заключению исследователей, суффиксация на *-унъ* была весьма продуктивна в праславянском. Данный формант известен словообразовательным системам всех славянских языков, но особенно продуктивен в восточнославянских [17, с. 38-39; 19, т. I, 134]. Нами обнаружен ряд названий мучных изделий, содержащих в своей структуре указанный формант: бел. гом., черв. *галдун* 'вареник' (Шатэрнік 63), полук. *латун* 'опреснок, лепёшка из муки и толчёного или драного картофеля' (НС 200); русск. арх. *топтун* 'блин из ячменной муки' (Подвысоцкий 189), курск. *дергуны* 'лепёшки из грубой муки' (СРНГ VIII, 10); кубан. *латун* 'кукурузная лепёшка' (ср. *латка* 'печенье') (СРНГ XVI, 290-291); укр., *деруни* 'оладьи из тёртого картофеля' (СУМ II, 254), закарп. *карачун* (*крачун*) 'рождественский хлеб' [8, с. 97-98].

Словообразовательная структура, значительные колебания в семантике, с сохранением основного семантического стержня – 'то, что вертят; то, чем обворачивают' и ареал его использования (все восточнославянские и сербско-хорватский языки) позволяют поставить вопрос о праславянском происхождении наименования *вертун* и возвести его к архетипу **vьrtunъ*.

Наименование *вяртуты* (фонетический вариант *вятуты*) фиксируется в белорусских гомельских говорах с семантикой 'баранки' (БМ III, 221, 225); укр. диал. *вертут* (грамматический вариант *вертута*) – это 'рулет, вид пирога с маком, творогом, повидлом' (ЭСБМ II, 311).

В варианте *вятуты* произошло упрощение группы согласных *рт* на стыке корня и детерминатива.

Авторы ЭСБМ предполагают, что белорусское наименование *вяртуты* заимствовано из украинского языка, в то же время не исключают возможность регионального образования от глагола *вярцець* (ЭСБМ II, 311).

Исследование семантики данного наименования показывает то, что это мучное изделие круглой формы, сделанное в результате **верчения**, кручения, а, кроме того, обваренное, то есть **вертящееся** во время приготовления. Это подтверждает предположение о том, что производящей базой для наименования *вяртуты/вертут/вертута* является глагол *вертеть* (<**vьrtěti*). Словообразовательным средством в данном случае выступает суффикс *-ум* (< *-ut/-Qt-*). Нами выявлена ещё только одно наименование с указанным суффиксом: русск. орл. *латута* 'большой ломоть хлеба' (сравн.: кубан. *латун* 'кукурузная лепёшка', новг. *латка* 'печенье') (СРНГ XVI, 286-287). Р.М. Козлова установила, что консонант *t* образовывал форманты совместно с гласными *o*, *e*, *y*, *u/Q* и «суффиксальный ряд *-et/-ot/-ut/-yt-* воспринимается как ряд вариантных морфем». Исследовательницей приведены праформы **kьrbutъ*/**skьrbutъ*, **kьrbQtъ*/**skьrbQtъ* и др. [12, с. 120, 276, 351]. Древность суффикса и его непродуктивность в современных славянских языках позволяют предположить раннее происхождение рассматриваемого наименования.

В то же время указанная лексическая единица может быть образована в результате субстантивации краткого причастия настоящего времени действительного залога **vьrtQь/*vьrtQta* от глагола **vьrtati*. Семантика названия *вертум* – ‘баранок’ также подтверждает возможность такого образования, если учесть то, что это предмет, **вертящийся** во время приготовления. В.П. Шульгач приводит материалы для обоснования праформ причастий действительного залога **vьrtQь/*vьrtQta* [23, с. 42]. Структура наименования *вяртумы* (*вятумы*) ‘баранки’ свидетельствует в пользу его праславянской древности, следовательно, есть основание говорить об общем источнике для белорусского и украинского названий. В зависимости от того, что считать в качестве производящей базы для исследуемого названия, могут быть восстановлены следующие праформы: **vьrtutь/*vьrtuta/*vьrtQь/*vьrtQta* от глагола **vьrtěti* (плюс суффиксы *-ut/-Qti-*); либо в результате субстантивации действительного причастия настоящего времени **vьrtQь/*vьrtQta* > **vьrtQь/*vьrtQta*.

Выявлен ряд наименований хлеба от приставочных глаголов: русск. *вывертушки*, *завертушка*, *заверняйка*, *заворонень*, *заворотник*, *заворотной пирог*, *обертка* (*оберётка*), *обертьень*, *обертыш*, *перевертушки*; бел. *вобарць* (*вобераць*, *обярьць*), *обертка* (*обяртка*), *обертуха* (*абертуха*), *обэртушка*, *воберцень*, *аберценька* (*оберценька*); укр. *перевертаник*.

В некоторых русских говорах встречаются названия хлеба с корнем **ver-*, образованные по одной словообразовательной модели. К таким наименованиям относятся: *вывертушки*, *завертушка*, *перевертушки*.

Ряз. *вывертушки* используется со значением ‘сдобные пышки’ (СРНГ V, 253). Свердл. *завертушка* – это ‘небольшая булочка’ (СРНГ IX, 305). Петерб. *перевертушки* отмечено с семантикой ‘пирожки, поджаренные на сковороде’ (СРНГ XXVI, 45). Данные названия образованы от основы *-вертеть*, осложнённой префиксами *вы-*, *за-*, *пере-*. В качестве словообразовательного средства выступает формант *-ушк-*, часто используемый при словопроизводстве наименований хлебных изделий: русск. арх., чит. *алабушки* (фонетические варианты *олябушка*, *алябушка*) ‘оладьи’ (СРНГ XXIII, 180, 194-195), костр. *отварушка* ‘сваренное тесто’, ‘ватрушка’ (СРНГ XXIV, 131), русск. *горбушка* ‘верхняя корка хлеба’ (Даль I, 377), брян. *дерябушка* ‘хлебная корка’ (СРНГ VIII, 32), сев. *загибушка* ‘пирог с защипанными краями’ (СРНГ XI, 361), русск., бел., укр. *галушка* ‘кусочек теста, сваренный в воде или молоке, клёцка’, польск. *galuszka* ‘то же’ (Даль I, 343; СРНГ VII, 120; ТСБМ II, 22; СУМ II, 22; Karłowicz I, 799) и др. Суффикс *-ушк-(-ушк-)* возник в результате переразложения суффиксов *-их-* и *-ьк-* в праславянский период, и в ряде случаев представляется затруднительным разграничение слов с суффиксами *-ух-* + *-к-* и *-ушк-*.

Название *заворотник* в русских говорах Латвии записано со значением ‘толстый блин’ (СРНГ IX, 339). Наименование *заворотень* в вологодских говорах русского языка обозначает ‘пирог из ржаных сочней, напоминающий своим видом лодку’ (СРНГ IX, 339). В ярославских говорах фиксируется название *заворотной пирог* ‘закрытый пирог с капустой или брюквой’ [13, с. 21]. Данные наименования являются дериватами от древнерусского глагола *заворотити(ся)* ‘завернуть(ся)’ (Срезневский III, 109), не сохранённого современным русским языком, но известного в некоторых других славянских языках: н.-луж. *zawrośić* ‘вернуть, возвратить’, ‘повернуть (назад)’ (Мука II, 977); польск. *zawrócić* ‘тоже’ (SPR 779). Данный глагол восходит к праслав. **zavoriti*, архетип которого восстановлен А.И. Илиади [11, с. 116]. Тот факт, что в языке сохранены только производные, а их производящая база утрачена, свидетельствует в пользу раннего происхождения исследуемых *заворотник*, *заворотень* и *заворотной (пирог)*. Эти названия образованы соответственно с помощью формантов *-ник* (<*-ьникъ*), *-ень* (<*-ьнь*) и *-н-* (<*-ьп-*). О форманте *-ень* (<*-ьнь*) в данной тематической группе изложено выше.

Суффикс *-ник* очень продуктивен при образовании наименований хлебных изделий: бел. гомел. *кашнік* ‘пирог с запеченной кашей’ (запись наша), русск. ворон., ряз. *кашник* ‘лепёшка из молочной каши с яйцами’, ‘запеканка’ [9, с. 154], болг. диал. *кашник* ‘пирог с лекарственными растениями, замешенный с мукой и творогом’, ‘кукурузное тесто, испечённое на противне под крышкой’ (БД II, 184; VI, 42); русск. *сырник* ‘пирожок или блин с начинкой

из сыра', 'вареники', 'творожная пасха', и др. (Бурнашев II, 311; Даль IV, 376; ССРЛЯ XIV, 1364); бел. *сырнік* 'еда из творага, похожая на оладью' (ТСБМ V, 434); укр. *сирник* 'сырник, творожник' (УРС 755); хорв. *sirnik* 'калач с сыром' (RJA XV, 55) слов. *syrnik* 'то же' (SSJ IV, 386) и многие другие.

Укр. *перевёртаник* 'лепёшка из картофеля, кукурузной муки и овечьего сыра' (Гринченко III, 7-8) – дериват от глагола *перевертати*. Морфологическая структура наименования ясна, словообразующим средством выступает формант *-ник*.

В томских говорах русского языка записано наименование *заверняйка* с семантикой 'булочка из завёрнутого теста' (Сл. Оби II, 19-20). На других славянских территориях не удалось обнаружить для него параллели. Исследуемое *заверняйка* является, вероятно всего, дериватом от незасвидетельствованного **заверняй*, в свою очередь произведённого от глагола *завернуть* (< **zavertnQti*) с помощью суффикса *-яй* (< *-ějъ/-jajъ*).

Морфологическая структура названия **заверняй* позволяет говорить о нём как о довольно раннем образовании, вероятно, пришедшем в Сибирь вместе с переселенцами. Производящий глагол *завернуть* (< **zavertnQti*) относится к группе глаголов на *-nQ-*, переживших упрощение групп согласных. «Морфологическое переразложение здесь действовало уже в праславянском языке, причём достаточно рано (упрощение групп согласных типа *pn, tn* было синхронно с монофтонгизацией дифтонгов или даже предшествовало ей). Следовательно, и производные от *-nQ-*основ образования, отражающие результаты этого переразложения (сохранение *n*) могут быть праславянскими. Условия для переразложения сохранялись и позднее, так что однотипные производные появились и на почве отдельных славянских языков» [5, с. 147].

Суффикс *-яй* (< *-ějъ/-jajъ*), вычлняемый в названии **заверняй*, относится к числу древнейших [19, т. I, с. 86-87]. Данный формант, осложнённый суффиксом *-к-*, крайне редко принимал участие в образовании названий хлеба. Нами выявлено только одно, кроме рассматриваемого *заверняйка*, название *перепечайка*: бел. полесск. *перепечайка* (фонетический вариант *перепічайка*), укр. *перепічайка* 'небольшая булка хлеба', 'род лепёшки их кислого теста, испечённой на сковороде' (Гринченко III, 132), а также [6, с. 108-109, 112-114].

Производные от основы **vert-*, осложнённой префиксом *ob-* (**obvert-*) рассмотрены в статье автора «Производные от глагола *обвертеть* со значением 'ломать хлеба' в белорусском и русском языках» [3].

3. Производные с *g-* детерминативом. К данной группе относятся русск. *варгун* и укр. *вергун*.

Название *вергун* (деминутив *вергунецъ*) фиксируется в различных говорах украинского языка с семантикой 'сладкое печево (хворост, хрусты)' (Гринченко I, 134; Вашенко 19), а также [1, с. 53; 20, с. 39]. Исследование семантики данной лексической единицы показывает, что *вергун* – это предмет, возникший в результате **перекручивания, переплетения, вращения**. Это даёт основание предположить в лексеме *вергун* праславянский корень **ver-/vbr-*, осложнённый детерминативом *g*. Следовательно, данное наименование является производным от укр. диал. *веречи* 'бросить, добросить' (Онишкевич I, 91), восходящего к др.-русск. *веречи* 'швырнуть' (< **vergti*) (СлРЯ XI-XVII II, 87), либо от укр. *вергати* 'швырять, бросать' (Гринченко I, 134), ст.-русск. *вергати* 'швырять, бросать' (СлРЯ XI-XVII II, 83) и др., восходящих к праслав. **vьrgati*. Праформы **vergti* и **vьrgati* восстановлены А.И. Илиади [11, с. 53]. Л.В. Куркина отмечает, что основа **vьrg-* проделала определённую эволюцию, отдельные этапы которой ещё в живой связи сохраняют славянские языки. В совокупности значений, связанных с этой основой, в качестве основных и существенных, по мнению исследовательницы, можно выделить следующие: 'плести, вязать' – 'нечто сплетённое' [15, с. 79-80]. Название *вергун* совершенно вписывается в указанное значение. Словообразовательная структура (основа **verg-/vьrg-* плюс формант *-ун* (< *-un*) также свидетельствует в пользу раннего происхождения рассматриваемого названия.

Русск. ворон. *варгун* обозначает сдобную пшеничную лепёшку (СРНГ IV, 47). Для решения вопроса генезиса данного наименования следует обратиться к рассмотрению семантики лексемы *варгун*. Лепёшка – это **круглый** предмет, а так как в данном случае имеется в виду сдобная лепёшка, то это пышное, **вздувшееся** хлебное изделие. В.П. Шульгач на осно-

вании фактического материала восстанавливает праформу **vьrgunь* [22, с. 182-185]. Вокализм *-ap-* в представленной лексеме закономерен с фонетической точки зрения для неударного слога [Там же]. В тоже время в русск. *варгун* можно усмотреть корень **vьrg-* на том основании, что «преимущественно с лабиализацией предшествующего согласного связана и нейтрализация в безударном положении подъёмов (нижнего и среднего) у нелабиализованных гласных *a* и *e*: *валось (велось)*» [16, с. 53], следовательно, **vьrgunь* > *вергун* > *варгун*.

4. Производные с *p*-детерминативом. К данной группе наименований хлеба относятся бел. *варанай* 'эпитет каравая в свадебной обрядности' (Насович 66) и укр. *воропаник* 'хлеб, выпеченный из смешанной недоброкачественной, обычно разных сортов муки' (СПГ 39). Бел. *варанай* восходит к праслав. **vorrajь*, а укр. *воропаник*, вероятнее всего, словообразовательно зависит от **воропан*, в свою очередь образованного от праславянской основы **vorp-*. Подробно данные названия рассмотрены в статье автора «Праславянские названия хлеба в белорусском и русском языках (*каравай, воропанай*)» [21].

В результате исследования названий хлеба с праславянским корнем **ver-/vor-/vьr-/vьr-* можно сделать следующие выводы.

Корень **ver-* в рассмотренных наименованиях хлеба представлен в различных апофонических вариантах. Большинство наименований имеет корень со степенью редукции *e*-ряда **vьr-* (*верч, вертун, вьртут, завертушки, заверняйка, перевёртушки, вывертушки, вергун*). Названия же *заворотень, заворотник, заворотной (пирог), варгун* представляют вокализм *o*-ряда **vor-/vьr-*. В названии *вирулька* выделяется вариант корня **vir-*, возникший в результате удлинения корневого вокализма в основе глагола со степенью редукции апофонии – **verti*. В названиях *варгун* и *вурчыкі* представлены *ap-* и *up-*рефлексии корня **vьr-*.

Все словообразовательные средства, используемые при образовании названий хлеба данного словообразовательного гнезда, относятся к праславянскому периоду.

Два названия хлебных изделий из числа исследованных (28 единиц) являются откорневыми (русск. *вирулька, верэница*). Остальные наименования хлеба образуются от различных детерминативных основ. Детерминативами выступают следующие согласные: *t, g, p*. Наибольшее количество названий произведено от *t*-детерминативной основы (22 единицы). Наши данные подтверждают мнение А.Ф. Журавлёва о том, что «шире представлены в славянских языках образования от этого корня с детерминативом *-t-*» [10, с. 56-57]. Основа с *g*-детерминативом представлена тремя названиями (укр. *вергун, вергунець*, русск. *варгун*), а *p*-детерминативная основа – двумя наименованиями: бел. *варанай*, укр. *воропаник*.

Abstract. The paper considers the names of bread having the root **ver-* in Eastern-Slavonic languages with the account of their origin. All the names are considered from the point of view of their phonetic, semantic and word-forming structures.

Литература

1 Артюх, Л.Ф. Пища и питание украинского крестьянства конца XIX – XX вв. (Этнографическая характеристика) : дис... канд. истор. наук: 07.00.07 / Л.Ф. Артюх; АН УССР. Ин-т искусствоведения, фольклора и этнографии им. М.Ф. Рильского. – Киев, 1981. – 150 с.

2 Артюх, Л.Ф. Українська народна кулінарія [Текст] / Л.Ф. Артюх. – Київ : Наукова думка, 1977. – 200 с.

3 Астахова, Н.И. Производные от глагола обвертеть со значением 'ломоть хлеба' в белорусском и русском языках [Текст] / Н.И. Астахова // "Я блізка стаю да народа..." : [прысвеч. Еўдакіму Раманаву : матэр. навук. чыт.]. – Гомель, 1993. – С. 59-61.

4 Варбот, Ж.Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. II [Текст] / Ж.Ж. Варбот // Этимология. 1972: [сб. науч. стат.]. – М. : Наука, 1974. – С. 42-60

5 Варбот, Ж.Ж. Праславянская морфонология, словообразование и этимология [Текст] / Ж.Ж. Варбот. – М.: Наука, 1984. – 256 с.

- 6 Вештарт, Г.Ф. Назвы ежы [Текст] / Г.Ф. Вештарт // Лексіка Палесся ў прасторы і часе : [зб. навук. арт.]. – Мн. : Навука і тэхніка, 1971. – С. 107-123.
- 7 Герд, А.С. Из истории связей псковских говоров с другими славянскими языками и диалектами [Текст] / А.С. Герд // Псковские говоры : [сб. науч. стат.] – Псков: Псков. ГПИ, 1968. – Вып. II. – С. 127-146.
- 8 Гонтарь, Т.О. Народне харчування українців Карпат [Текст] / Т.О. Гонтарь. – Київ : Наукова думка, 1979. – 140с.
- 9 Жбанкова, Т.С. Названия кушаний в рязанских говорах [Текст] / Т.С. Жбанкова // Вопросы русского языкознания : [учен. зап. Рязанского пединститута]. – Рязань, 1962. – Т. XXX. – С. 148-164.
- 10 Журавлев, А.Ф. К этимологии слав. **vorb-* ‘птица Passer, воробей’ [Текст] / А.Ф. Журавлёв // Этимология. 1978: [сб. науч. стат.] – М. : Наука, 1980. – С. 56-60.
- 11 Іліаді, О.І. Етимологічне гніздо з коренем **ver-* у праслов'янській мові [Текст] / Іліаді О.І. – Київ-Кіровоград: ДЛАУ, 2001. – 162 с
- 12 Козлова, Р.М. Праславянское слово в генетическом гнезде (Структура праславянского слова) [Текст] : автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.03 / Р.М. Козлова; Гомел. гос. ун-т. – Мн., 1991. – 42с.
- 13 Кокарева, И.П. Названия выпечных изделий в говорах Первомайского района Ярославской области [Текст] / И.П. Кокарева // Деревня Центральной России: История и современность – М. : Типография Российской академии сельскохозяйственных наук, 1993. – 56-60.
- 14 Косич, М.Н. Литвины-белорусы Черниговской губернии, их быт и песни [Текст] / М.Н. Косич. – СПб., 1902. – 354 с.
- 15 Куркина, Л.В. Славянские этимологии. II [Текст] // Этимология. 1972. – М. : Наука, 1974. – С. 60-80.
- 16 Лекомцева, М.И. Фонологический комментарий к полесским диалектам [Текст] / М.И. Лекомцева, С.М. Толстая // Полесье (Лингвистика. Археология. Топонимика) : [сб. науч. стат.] – М. : Наука, 1968. – С. 47-67.
- 17 Мартынов, В.В. Праславянская и балто-славянская суффиксальная деривация имен [Текст] / В.В. Мартынов. – Мн. : Наука и техника, 1973. – 60 с.
- 18 Селищев, А.М. Избранные труды [Текст] / А.М. Селищев. – М.: Просвещение, 1968. – 640 с.
- 19 Sławski, F. Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego [Текст] / F. Sławski // Słownik prasłowiański; pod red. F. Sławskiego. – Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk : PAN, 1974-1976. – Т. I-III.
- 20 Цвек, Д. Солодке печиво [Текст] / Д. Цвек. – Львів : Каменяр, 1987. – 87 с.
- 21 Шабулдаева, Н.И. Праславянские названия хлеба в белорусском и русском языках (*каравай, воропай*) [Текст] / Н.И. Шабулдаева // «Слова і час», навук. чыт.: [прысвеч. памяці праф. У.В. Анічэнкі] / сост. А.А. Станкевич; – Гомель, 2003. – Т. II. – С. 104-112.
- 22 Шульгач, В.П. Заметки по донской гидронимии: Варгол [Текст] / В.П. Шульгач // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Донецк : Донеччина, 1998. – Вып. IV. – С. 182-187.
- 23 Шульгач, В.П. Українські етимології. 29-36 [Текст] / В.П. Шульгач // Мовознавство. – 1998. – № 6. – С. 40-46.

Принятые сокращения

БД – Българска диалектология. – София: Изд-во на Българската Академия на науките, 1962-1981. – Кн. I-X; **БМ** – Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны // Беларуская мова і мовазнаўства: Міжвузаўскі зборнік. – Мн.: Выд-ва БДУ, 1975. – Вып. III. – С. 161-260; 1976. – Вып. IV. – С. 134-272; Беларуская мова / Гомельскі дзярж. ун-т; Гал. рэд. У.В. Анічэнка. – Мн.: Выд-ва БДУ, 1977. – Вып. V. – С. 98-181; 1978. – Вып. VI. – С. 120-235;

1979. – Вып. VII. – С. 138-175; 1980. – Вып. VIII. – С. 120-187; 1981. – Вып. IX. – С. 107-175; 1982. – Вып. X. – С. 110-159; **БРР** – Бернштейн С.Б. Болгарско-русский словарь (Бернштейн С. Българско-руски речник). – 2-е изд. – М.: Русский язык, 1975. – 768 с.; **Бурнашев** – Бурнашев В. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности и быта народного. – СПб, 1843-1844. – Т. 1-2; **Ващенко** – Ващенко В.С. Словник полтавських говорів. – Харків: Изд-во Харківського ун-та, 1960. – Вип. I. – 108 с.; **Геров** – Геров Н. Речник на българския език. – София: Български писател, 1975-1978. – Т. I-V; **Гринченко** – Словарь украинского языка / Под ред. Б.Д.Гринченко. – Киев: Изд-во АН УССР, 1958-1959. – Т. I-IV; **Даль** – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Русский язык, 1981-1982. – Т. I-II; 1990-1991. – Т. III-IV; **ЕСУМ** – Етимологичний словник української мови. – Київ: Наукова думка, 1982-1989. – Т. I-III; **Каспярович** – Каспярович М.І. Віцебські краёвы слоўнік: Матэрыялы / Пад рэд. М.Я.Байкова, Б.І.Эпімаха-Шыпілы. – Віцебск, 1927. – 372 с.; **ЛАБНГ** – Лексичны атлас беларускіх народных гаворак. – Мн.: АН Беларусі, 1997. – Т. 4; **Лисенко** – Лисенко П.С. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. – Київ: Изд-во АН УССР, 1961. – 72 с.; **Мельниченко** – Мельниченко Г.Г. Краткий ярославский областной словарь, объединяющий материалы ранее составленных словарей / Межобластной диалектологический кабинет при Ярославском гос. пед. ин-те. – Ярославль: ЯГПИ, 1961. – 224 с.; **Москаленко** – Москаленко А.А. Словник діалектизмів українських говірок Одеської області. – Одеса, 1958. – 80 с.; **НЛГ** – Народная лексика Гомельщины ў фальклоры і мастацкай літаратуры: Слоўнік / Пад рэд. У.В. Анічэнкі. – Мн.: Выд-ва БДУ, 1983. – 176 с.; **Насовіч** – Насовіч І.І. Слоўнік беларускай мовы. – Мн.: БелСЭ, 1983. – 792 с.; **НС** – Народнае слова / Пад рэд. А.Я. Баханькова. – Мн.: Навука і тэхніка, 1976. – 360 с.; **Онишкевич** – Онишкевич М.Й. Словник бойківських говірок: У 2-х ч. – К.: Наукова думка, 1984. – Ч. 1-2; **Подвысоцкий** – Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. – СПб: Изд-во типографии Императорской Академии наук, 1885. – 198 с.; **Расторгуев** – Расторгуев П.А. Словарь народных говоров Западной Брянщины: Материалы для истории словарного состава говоров. – Мн.: Навука і тэхніка, 1973. – 296 с.; **РСА** – Речник српскохрватског књижевног и народног језика / Под ред. Ж. Анбековића. – Београд: Институт за српскохрватски језик, 1959-1984. – Т. I-XII; **СБГ** – Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: У 5 т. / Пад рэд. Ю.Ф.Мацкевіч. – Мн.: Навука і тэхніка, 1979-1986. – Т. I-V; **Сл. Оби** – Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1964-1968. – Т. I-III; Дополнение. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1975. – Ч. II. – 291 с.; **СлРЯ XI-XVII** – Словарь русского языка XI-XVII вв. / Ин-т русского языка АН СССР. – М.: Наука, 1975-1992. – Вып. 1-18; **СПГ** – Лисенко П.С. Словник поліських говорів. – Київ: Наукова думка, 1974. – 260 с.; **СРГСУ** – Словарь русских говоров Среднего Урала / Под ред. А.К. Матвеева. – Свердловск, 1964-1988. – Т. 1-VII; **Срезневский** – Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. – Репринтное изд. М.: Книга, 1989. – Т. I-III; **СРНГ** – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П.Филина. – М.-Л.: Наука, 1965-1966. – Вып. 1-2; Л.: Наука, Ленинград. отд-е, 1968-1992. – Вып. 3-27; **ССРЛЯ** – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / АН СССР, Ин-т русского языка. / Под ред. В.И. Чернышева и др. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1963. – Т. I-XV; Изд-во «Наука», 1964-1965. – Т. XVI-XVII; **СУМ** – Словник української мови / Под ред. І.К.Білодіда. – Київ: Наукова думка, 1970-1980. – Т. I-XI; **ТСБМ** – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5 т. / Ін-т мовазнаўства АН БССР. – Мн.: Гал. рэд. Бел.СЭ, 1977-1984. – Т. I-V; **ТС** – Тураўскі слоўнік: У 5 т. / Пад рэд. А.А. Крывіцкага. – Мн.: Навука і тэхніка, 1982-1985. – Т. I-V; **УРС** – Українсько-російський словник / Под ред. Л.С. Паламарчука, Л.Г.Скрипника. – Київ: Наукова думка, 1975. – 944 с.; **Черных** – Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. – М.: Русский язык, 2001. – Т. I-II; **Шатэрнік** – Шатэрнік М.В. Краёвы слоўнік Чэрвеншчыны. – Мн.: Выд-ва АН БССР, 1929. – 320 с.; **ЭСБМ** – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / Пад рэд. В.У.Мартынава. – Мн.: Навука і тэхніка, 1978-1993. – Т. 1-8; **Karłowicz** – Karłowicz J. Słownik gwar polskich. – Kraków, 1900-1911. – Т. I-VI; **Muka** –

Muka A. Słownik dolnolużyckiego języka a jeho nářeči. – Pr., 1921. – T. I; Praha, 1928. – T. II; **RJA** – Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. – Zagreb: Na svijet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti, 1880-1976. – D. I-XXIII; **Pfuhl** – Pfuhl Chr.Tr. Obersorbisches Wörterbuch. – Leipzig, 1968 –1210. – XXXVI s. (Pfuhl. Łužiski serbski słownik. – u Budyšinje, 1866); **Sławski** – Sławski F. Słownik etymologiczny języka polskiego. – Kraków: Towarzystwo Miłośników języka polskiego, 1952-1969. – T. I-III; **SPR** – Stypuła R., Kowalowa G. Słownik polsko-rosyjski. – Warszawa – Moskwa, 1980. – 840 s.; **SRS** – Kollár D. a dr. Vreckový slovensko-ruský a rusko-slovenský slovník. – Moskva: Русский язык, 1982. – 510 с.; **SSJ** – Slovník slovenského jazyka / Vedecký redaktor Dr.Št. Peciar. – Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej Akadémie ved, 1959-1968. – D. I-VI.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 24.05.05

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ